

## Глава 1

«Уважаемый господин Фан, результаты вашего вторичного теста на дифференциацию пола уже готовы. Пожалуйста, войдите на официальный сайт Имперской первой больницы, используя свой личный ключ, чтобы их получить. Если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, нажмите на следующую ссылку, чтобы получить персонального MediBuddy для индивидуальной консультации: [Нажмите для подробностей].

Обращаем ваше внимание: в соответствии с имперскими законами, касающимися вторичного пола, убедитесь, что вы находитесь в знакомой и надежной обстановке, отключите разрешения на совместный просмотр экрана для других лиц и просматривайте результаты в одиночестве».

В одиночестве?

Именно то, что ему было нужно.

Фан Синиан едва улыбнулся, глядя на Ле Цзявэнь, чья голова практически закрывала весь экран. «Вы видели записку?» — спросил он. «Пожалуйста, отойди на минутку».

Ле Цзявэнь несколько секунд смотрел на него, а затем выпрямился, хотя его периферическое зрение по-прежнему было устремлено на виртуальный экран Фан Синиана.

Фан Синиан сделал паузу, а затем свернул виртуальный экран, чтобы его можно было полностью закрыть рукой.

Ле Цзявэнь разочарованно фыркнул и пробормотал под нос, как будто ослепленный гневом: «От кого ты защищаешься? Разве я тебе не знаком? Или ты мне не доверяешь? Нынешняя ситуация явно соответствует «записке». Ах да, есть еще часть про «один», но разве нужно следовать каждому слову? Я же тебе не причиню вреда. Неважно, я даже не хочу это видеть. Но если твои феромоны не пахнут виноградом, мы расстанемся — как будто последних Шестнадцать лет дружбы и не было!»

Слабая улыбка Фан Синиана постепенно сгладилась до прямой линии.

Его не беспокоила угроза Ле Цзявэнь разорвать отношения. Ле Цзявэнь часто говорил такие вещи в порыве эмоций. Первые несколько раз Фан Синиан, возможно, паниковал, гадая, действительно ли Ле Цзявэнь его ненавидит, но к настоящему моменту он уже привык к этому.

Разрывать отношения? Хорошо. Но разрыв в эту секунду не значил ничего для следующей.

Ле Цзявэнь всегда сдавался, сталкиваясь с чистой дерзостью.

Что действительно беспокоило — даже пугало — Фан Сииана, так это страстная одержимость Ле Цзявэнь виноградом. Она граничила с фанатизмом. Три года назад Ле Цзявэнь заставлял и подкупал его, чтобы он ел не менее десяти виноградин в день, надеясь увеличить вероятность того, что его феромоны будут пахнуть виноградом.

Воспоминания были далеко не приятными. Фан Сииан ярко помнил, как он терпел 1192 дня винограда. Иногда ему даже снилось, что он виноград.

Так что, если его феромоны не будут пахнуть виноградом, Ле Цзявэнь не будет тем, кто действительно сойдет с ума.

Вспомнив трехлетний кошмар, Фан Сииан глубоко вздохнул и открыл отчет о вторичной дифференциации пола. Не колеблясь, он сразу же пролистал до типа феромонов — и мгновенно расслабился.

Слава богу. Три года винограда не прошли даром.

Но...

Взгляд Фан Сииана сместился влево.

Почему в графе вторичной половой дифференциации, прямо рядом с графой феромонов, было написано «Альфа» вместо «Омега»?

Он не особо заботился о своей вторичной половой дифференциации. Независимо от того, к какому типу он относился, это не меняло того, кем он был. Но имперский закон запрещал романы между Альфа-Альфа, а Ле Цзявэнь строго соблюдал имперский закон.

Его собирались бросить, даже не дав им сойтись?

Был ли этот так называемый тест на вторичную половую дифференциацию каким-то заговором вечно одинокого человека, который не мог выносить счастье других?

Нет. Он не позволил бы себя бросить.

Чувствуя частые взгляды Ле Цзявэнь, Фан Сииан хладнокровно закрыл отчет и сообщил хорошую новость: «Мои феромоны пахнут виноградом».

Глаза Ле Цзявэнь загорелись. «Правда?»

Фан Сииан спокойно кивнул.

После того, как он заставил себя съесть виноград до тошноты, он не мог ошибиться, даже если это был всего лишь текст на экране.

«Похоже, мой план все-таки сработал», — Ле Цзявэнь слегка вздохнул, в его голосе прозвучала нотка сожаления. «Жаль, что я еще не дифференцировался. Я не могу его почувствовать».

Это было к лучшему. Феромоны альфа и омега действительно имели различия.

Фан Синиан утешил его: «Ты, наверное, скоро дифференцируешься».

Ле Цзявэнь оставался угрюмым.

Обычно он был живым и веселым, его тон всегда был оптимистичным, но он также имел склонность к истерикам. Когда у него было плохое настроение, он увядал, как суккулент Фан Синиана — как день и ночь до и после полива, настоящая драматическая королева, когда дело касалось воды.

И Фан Синиан явно предпочитал Ле Цзявэнь. Он мог заставить себя не поливать суккулент, но не мог вынести, чтобы Ле Цзявэнь был несчастлив хотя бы на мгновение.

Поэтому слова вырвались у него, прежде чем он успел подумать: «Это не проблема. Я создам парфюм с моим феромоном и буду носить его, чтобы ты мог его чувствовать».

«Ты сам сказал — у меня есть доказательство». Ле Цзявэнь мгновенно оживился и торжествующе размахивал файлом записи на своем виртуальном экране.

Фан Синиан, наконец-то освободившийся от винограда, но теперь прикованный к духам с ароматом винограда: «...»

Когда Ле Цзявэнь отключил разрешения на общий доступ к экрану? Он хотел откусить себе язык за то, что говорил так опрометчиво.

Убедившись, что его усилия не были напрасными и он успешно повлиял на тип феромонов Фан Синиана, Ле Цзявэнь больше не обращал внимания на Фан Синиана, который теперь сожалел о своей быстроте языка и мягкости сердца.

Дело не в том, что он не заботился о вторичном половом признаке Фан Синиана. Но после стольких лет, проведенных вместе, он был уверен, что Фан Синиан дифференцируется в омегу. Просто не было необходимости спрашивать.

Фан Синиан, который так нуждался в защите, был альфой? Это не имело смысла.

Что касается бета — гены обеих их семей были высшего уровня. Такой исход был невозможен.

Короче говоря, препятствие вторичной половой дифференциации Фан Синиана прошло без проблем.

Теперь оставалось только ждать своих результатов.

Это было странно. Все их сверстники начали дифференцироваться один за другим. Даже те, кто еще не дифференцировался, чувствовали, как их тела показывают признаки развития. Только его тело оставалось полностью бездействующим.

Из-за этого Ле Хунгуан оттащил его в больницу для проведения нескольких комплексных обследований.

Конечно, все тесты подтвердили, что с ним все в порядке.

Но проклятая дифференциация пола так и не наступила.

Ле Цзявэнь разочарованно провел рукой по волосам.

Заметив его перемену настроения, Фан Синиан достал из кармана конфетку и положил ее на стол.

Но Ле Цзявэнь, который обычно при виде конфетки сразу же приободрялся, даже не взглянул на нее. «Я отказываюсь сотрудничать с предателем».

Фан Синиан: «...?»

Он мог догадаться, почему Ле Цзявэнь расстроен, но он не мог контролировать сроки своего собственного дифференциации.

Фан Синиан чувствовал, что его обвиняют без причины.

Подумав немного, он достал еще одну конфету в качестве жеста примирения.

На этот раз Ле Цзявэнь наконец посмотрел на него. «Отдай их все».

Фан Синиан без зазрения совести соврал: «Это все, что у меня есть».

«Да, конечно». Ле Цзявэнь слишком хорошо его знал и закатил глаза.

Фан Синиану не оставалось ничего другого, как выложить на стол все конфеты, которые Му Ци сунул ему утром, когда он заезжал за Ле Цзявэнь в школу.

Ле Цзявэнь пересчитал их и без церемоний сунул все в карман, ворча: «Хватит притворяться хорошим, чтобы обманом выманить у моего папы конфеты. Он хранит их как сокровище — мой отец так старался, чтобы достать ему всего немного, а я почти ничего не получил. А ты только появился, как он сразу дал тебе целую кучу. Кто здесь его настоящий сын?»

«Я не притворялся милым перед дядей Му».

Фан Синиан почувствовал себя обиженным. С каких это пор он вел себя мило с кем-то, кроме Ле Цзявэнь?

«Тогда почему отец дает тебе конфеты просто так?» Ле Цзявэнь ему не поверил.

Фан Синиан сдержал свое разочарование, не в силах раскрыть правду — иначе усилия Му Ци пошли бы насмарку.

Редко можно было увидеть Фан Синиана в замешательстве, и настроение Ле Цзявэнь значительно улучшилось. Он спросил: «Ты пойдешь позже к классному руководителю, чтобы заполнить форму вторичной классификации пола?»

Фан Синиан кивнул. «Учитель вчера об этом упомянул. Он сказал, чтобы я пришел, как только будет готов мой отчет о дифференциации».

«Хочешь, чтобы я пошел с тобой?» — спросил Ле Цзявэнь.

Фан Синиан покачал головой.

Второй опрос о половой принадлежности нельзя было подделать. Если бы Ле Цзявэнь пошел с ним, он бы сразу себя выдал.

«Ты обычно умоляешь меня сопровождать тебя везде. Почему не в этот раз?» — Ле Цзявэнь подозрительно посмотрел на него. Но поскольку Фан Синиан даже не показал ему отчет о дифференциации, он не стал настаивать на том, чтобы пойти с ним. Через мгновение он заговорил о другом важном деле. «Кстати, какой у тебя уровень психики? Один S или два S?»

Фан Синиан не обратил на это внимания. Когда он читал отчет, все его внимание было сосредоточено на вторичной классификации пола и типе феромонов — обоих связанных с Ле Цзявэнь.

Только когда Ле Цзявэнь спросил, он вспомнил, что нужно проверить.

После очередного раунда тайных операций, которые Ле Цзявэнь презирал, Фан Синиан покачал головой. «Ни то, ни другое. Тройной S».

Ле Цзявэнь на мгновение замер, его глаза заблестели от возбуждения. «Тройной S Омега? Ты можешь войти в имперскую историю».

Учитывая физиологические ограничения Омег, официальный верхний предел их уровня психики был одинарный S. Но Ле Цзявэнь всегда считал Фан Синиана особенным. Кроме того, в имперской истории уже были двойные S Омеги. Поэтому он и спросил, одинарный ли у Фан Синиана S или двойной — не ожидая, что тот превзойдет даже это, побив рекорды с тройным S.

Фан Синиан без выражения ответил: «Похоже, я действительно особенный. Но никому не говори. Это может привлечь ненужные неприятности».

Ле Цзявэнь понимающе кивнул.

Боишься привлечь внимание, да?

Но с ним рядом, чего же бояться Фан Синиану?

Ле Цзявэнь не мог ничего держать в себе. Что бы он ни думал, он спрашивал об этом прямо.

Фан Синиан сдержал вздох, глядя на Ле Цзявэнь, чье лицо кричало: «Я защищу тебя». Он поправил голову Ле Цзявэнь и сказал: «Глаза вперед, солдат».

Ле Цзявэнь внезапно встретил взгляд учителя на трибуне, который молчаливо отругал его гневным взглядом. Неохотно, он наконец успокоился.

После урока Фан Синиан отмахнулся от Ле Цзявэнь и направился в кабинет классного руководителя.

Учитель Ю Жун был мягким мужчиной-бета. Когда Фан Синиан пришел, Ю Жун вызвал на терминале, доступном только учителям, пустой опросник по вторичной дифференциации полов и жестом предложил Фан Синиану надеть защитную маску, чтобы заполнить его.

Тем временем Ю Жун в режиме реального времени следил за заполняемой анкетой, в которой были скрыты все детали, касающиеся личной жизни.

«Ты действительно представился как альфа?» Ю Жун удивленно взглянул на анкету.

Фан Синиан немного помедлил, прежде чем тихо ответить: «Мм».

Ю Жун знал, что Фан Сিনিан проявлял живость только в присутствии Ле Цзявэнь — в остальном он был жестче прототипа робота. Он не стал давить и вместо этого подразнил: «Ты альфа, и это только вопрос времени, когда Цзявэнь тоже станет альфой. Похоже, детская любовь не является гарантией — вы двое будете просто друзьями».

«Ни за что», — ответил Фан Сিনিан, заполнив последний раздел анкеты, сняв защитный козырек и сказав.

«Нет что?» Ю Жун не понял.

Фан Сিনিан опустил взгляд и поправился: «Вы неверно услышали, учитель. Я сказал: «Жаль».

<http://bllate.org/book/14708/1314237>